

УДК 81.373

## ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СВОЕОБРАЗИЯ ЧИСЛОВОЙ СИМВОЛИКИ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

© Ди Яогуанг

аспирант кафедры теории языка и методики его преподавания,  
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»  
Россия, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32  
E-mail: yashuneridun@hotmail.com

© Киселева Лариса Айратовна

доктор филологических наук, профессор  
кафедры теории языка и методики его преподавания,  
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»  
Россия, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32  
E-mail: lorensia09@yandex.ru

Статья посвящена сопоставительному лингвокультурологическому анализу нумеративных фразеологизмов в русском и китайском языках с точки зрения отражения данными единицами символических смыслов числового кода. Материалом исследования служат фразеологизмы с компонентом *четыре* — 四 (*si*), которые ярко демонстрируют особенности фразеологизации имени числительного. Авторы осуществляют семантическую классификацию указанных фразеологизмов, обращая особое внимание на универсальные и уникальные компоненты их образной семантики. Установлено, что нумеративные фразеологизмы в обоих языках ярко отражают процесс десемантизации имени числительного, приобретение им образно-метафорического значения, а также определённой коннотативной окраски. Так, китайские фразеологизмы, включающие в качестве компонента числительное *si* («четыре»), в основном выражают отрицательную коннотацию, обозначая безвыходность положения либо что-то неточное, беспорядочное и т. д. Кроме того, выявлено, что китайские нумеративные фразеологизмы в большей мере отражают этнокультурную специфику числового кода, в том числе представления, связанные с религиозной, философской, бытовой и иными сферами. В русском языке фразеологизмы с компонентом *четыре* представлены ограниченно, при этом их образная семантика связана с репрезентацией символических смыслов, характерных для фольклорных текстов.

**Ключевые слова:** фразеология; русский язык; китайский язык; сопоставительная лингвистика; семантика; имя числительное; числовой код; символика; коннотация; картина мира; этнокультурные особенности.

Контрастивное исследование фразеологического фонда разных языков в настоящее время привлекает всё большее внимание лингвистов, и этот интерес нельзя считать случайным: именно фразеология является наиболее благодатным материалом, анализ которого позволяет определить закономерности образного моделирования мира носителями того или иного языка, установить степень сходств и различий фоновых знаний, стоящих за сопоставляемыми единицами. Результаты таких исследований имеют несомненную ценность для целого ряда лингвистических дисциплин, в том числе сопоставительной лингвокультурологии, так как способствуют выявлению наиболее типичных, константных признаков национальной культуры, а также её реалий, представления о которых очень

своеобразно преломляются во внутренней форме фразеологизмов. В этом плане перспективными являются исследования, материалом которых служат неродственные разноструктурные языки, единицы которых демонстрируют не только универсальность, но и этнокультурную обусловленность процесса фразеобразования.

В данной работе мы хотели бы сосредоточить своё внимание на анализе общих и идиоэтнических компонентов числовой символики, находящихся своё выражение в русской и китайской фразеологии. Обращение к этой проблематике кажется нам актуальным по той причине, что нумеративные фразеологизмы очень ярко отражают своеобразие образно-символического осмысления базовых категорий бытия, одной из которых является количество. Исключительная важность числовых представлений в жизнедеятельности человека определяет широту и разнообразие фразеологических единиц, включающих в качестве компонентов имена числительные. Материалом исследования в данной работе служат фразеологизмы с компонентом *четыре* — 四 (*si*) в русском и китайском языках, отличающиеся специфической внутренней формой. Следует отметить, что в сопоставительном плане нумеративные фразеологизмы в названных языках изучены не в полном объёме: как показывает обзор имеющихся работ, посвященных рассмотрению этой группы идиом, большинство из них выполнено на материале индоевропейских и тюркских языков [2; 5; 6; 7; 8; 9; 13; 14; 15 и др.]. Исключением является лишь несколько работ [3; 4; 11; 12], при этом образная семантика русских и китайских фразеологизмов с компонентом *четыре* — 四 (*si*), в том числе её символическая составляющая, в целостном виде исследована мало.

Количественные представления, связанные с числом «4», играют значимую роль в осмыслении человеком окружающего мира; ср., например, четыре времени года (весна, лето, осень и зима), четыре стороны света (восток, юг, запад, север) и т. д. В рамках китайской философии число «1» символизирует исток вселенной, «2» — инь и ян, «3» — все вещества. А какой же символический смысл выражает число «4»? В трактате «И цзин» по этому поводу содержится следующая информация: «В переменах есть высшее начало (太极 *tai ji*) = великий (изначальный) предел (до выделения сил инь — женской и ян — мужской). Оно рождает два Начала (两仪 *liang yi* = о небе и земле, инь и ян, как о прообразах всего сущего). Два Начала рождают четыре разряда гексаграмм (四象 *si xiang*). Четыре разряда гексаграмм рождают восемь триграмм. Четыре разряда гексаграмм — это великая сила ян, молодой ян, великая сила инь, молодая инь, которые взаимодействуют и превращаются друг в друга: великая сила ян → молодая инь → великая сила инь → молодой ян → великая сила ян, далее делается оборот (круг), и всё начинается снова» [16]. Представления об этих четырёх разрядах имеют отношение ко всем областям жизни: четыре времени года; четыре части суток (утро, день, вечер и ночь); четыре конечности человека (две ноги и две руки) и т. д. Следует подчеркнуть, что фоновые знания о числе «4» широко отражаются в китайской традиционной культуре: 四胡 (*si hu*) = сыху (четырёхструнный смычковый инструмент); 四合院 (*si he yuan*) = сыхэюань (самобытная жилища культура в Пекине — тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора); 四兽 (*si*

shou) = четыре главных животных (в представлении древних китайцев это дракон, тигр, феникс, черепаха); четыре созвездия животных (для последователей натурфилософской школы инь-ян: 苍龙, 白虎, 朱雀, 玄武) [17]; 四大古都 (si da gu du) = четыре древних столицы Китая: Лоян 洛阳, Чанъань 长安, Пекин 北京 и Нанкин 南京 四书; (si shu) = «Сышу» — «Четверокнижие»: «论语» = «Луньюй» («Беседы и суждения» — главная книга конфуцианства, составленная учениками Конфуция), «大学» = «Дасюэ» (важное учение), «中庸» — «Чжуньюй» (учение о середине), «孟子» = «Мэнцзы» (трактат, входящий в конфуцианский канон); 四大名著 (si da ming zhu) = четыре великих произведения: «Троецарствие», «Речные заводи», «Путешествие на запад» и «Сон в красном тереме»; 四库全书 (si ku quan shu) = «Сыку цюаньшу» — четыре книгохранилища: «Классики» (китайский литературный канон), «История» (исторические и географические трактаты), «Мастера» (философия, искусство, наука), «Собрания» (антологии китайской литературы); 四时 (si shi) = 1) четыре времени года; 2) четыре времени суток; 四大发明 (si da fa ming) = четыре великих изобретения Китая: компас, книгопечатание, бумага, порох; 文房四宝 (wen fang si bao) = четыре драгоценности рабочего кабинета (кисть 笔, тушь 墨, бумага 纸 и тушечница 砚; обр. в знач. «письменные принадлежности»); 四大美德 (si da mei de) = четыре качества: почитание родителей, забота о младших, преданность и верность; 三从四德 (san cong si de) = троякая покорность и четыре достоинства (добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие — традиционная формула требований к женщине в древнем Китае); 四声 (si sheng) = 1) лингв. четыре тона (музыкальные ударения: а) ист., диал. 平, 上, 去, 入; б) в кит. нац. языке 阴平, 阳平, 上, 去); 2) муз. четырёхголосный; 四体 (si ti) = 1) конечности; 2) братья; 3) четыре стиля [каллиграфии]; 四维 (si wei) = 1) конф. четыре устоя, четыре основные добродетели (礼, 义, 廉, 耻(конф. этикет), чувство долга (справедливость), умеренность (бескорыстие), совесть); 2) четыре стороны света (северо-восток, северо-запад, юго-восток и юго-запад); 3) мат. четырёхмерный; 四大菜系 (si da cai xi) = четыре разновидности местной кухни с её спецификой приготовления, вкуса и т. д.: 川菜 (chuan cai) — сычуаньская кухня; 鲁菜 (lu cai) — шаньдунская кухня; 粤菜 (yue cai) — кантонская кухня; 淮扬菜 (huai yang cai) — хуайянская кухня и др.

Следует отметить особую значимость символики числа «4» в области религии: 四大天王 (si da tian wang) = Четыре Небесных Царя — четыре богачарителя (Вирудхака, Дхиргараштра, Вирупакша и их предводитель Вайшравана), каждый из которых оберегает одну из четырех сторон света; 道教四不吃 (dao jiao si bu chi) = последователям даосизма запрещено есть четыре вида пищи: говядину, мясо собаки, чёрную кефаль, дикого гуся; 四谛 (si di) = будд. четыре благородные истины: а) страдания, неизбежно сопутствующие всякому существу; б) источник (причины) страданий; в) прекращение этих страданий; г) путь к дости-

жению этой цели; 四大 (si da) = четыре великих: а) даос. дао, небо, земля и государство; б) будд. земля, вода, огонь и ветер.

Иероглиф 四 «четыре» в китайском языке входит в словосочетание 四海 (букв. 'четыре моря'), значение которого может быть истолковано с использованием квантора всеобщности: «весь мир; вселенная; вся страна; везде, повсюду». Данное словосочетание образует 11 фразеологизмов: 1) 放之四海而皆准 (fang zhi si hai er jie zhun) (букв. 'пусти его по четырём морям — и везде оно окажется точным') «верный повсюду; универсальный, всеобщий»; 2) 九州四海 (jiu zhou si hai) «весь Китай»; 3) 囊括四海 (nang kuo si hai) «единая страна»; 4) 四海波静 (si hai bo jing) «всё тихо, всё спокойно»; 5) 四海承风 (si hai cheng feng) «все образованные в стране»; 6) 四海鼎沸 (si hai ding fei) «всё беспокойно»; 7) 四海升平 (si hai sheng ping) «всё тихо, всё спокойно»; 8) 四海为家 (si hai wei jia) «повсюду (в любом месте) находить себе дом; везде чувствовать себя как дома; жить между небом и землёй»; 9) 四海之内皆兄弟 (si hai zhi nei jie xiong di) «все люди — братья»; 10) 五湖四海 (wu hu si hai) (букв. 'на пяти озёрах и четырёх морях') «повсюду, повсеместно, во всех уголках»; 11) 眼空四海 (yan kong si hai) «относиться с глубоким презрением ко всему; высокомерно смотреть на мир» (китайский фразеологический материал извлечён из следующих лексикографических источников: [18; 19; 20; 21]).

В основной же своей массе китайские фразеологизмы с числительным *si* «четыре» (в том числе в сочетании с числительным *san* «три») обозначают следующие реалии, которые получают негативную оценку:

1) безвыходность положения: 狼烟四起 (lang yan si qi) (букв. 'сигнальные костры со всех сторон') «смуты, смутное время; в окружении врагов»; 四面八方 (si mian ba fang) «все стороны, вся округа; всесторонний, всеобщий»; 四面楚歌 (si mian chu ge) (букв. 'со всех сторон слышатся песни чусцев') «быть окружённым врагами со всех сторон; оказаться в безвыходном положении»; 危机四伏 (wei ji si fu) «быть окруженным опасностью со всех сторон; везде опасность»;

2) что-либо неточное, неорганизованное, беспорядочное, ошибочное: 不三不四 (bu san bu si) «ни то ни сё, ни рыба ни мясо, ни на что не похожий; ни два ни полтора; вздор, чепуха»; 差三错四 (cha san cuo si) ('три недочёта, четыре ошибки') «большое количество ошибок или ненадёжных данных»; 颠三倒四 (dian san dao si) «беспорядочный; неорганизованный; спутанный; бестолковый»; 丢三落四 (diu san la si) «рассеянный; забывчивый»; 三翻四覆 (san fan si fu) «[меняться] на все лады; и так и сяк» и т. д.

В русском языке числительное *четыре* входит в состав лишь немногочисленных выражений: *в четырёх стенах жить (сидеть)* разг. экспрес. «1. Ни с кем не общаясь, в полном одиночестве. 2. Не выходя из помещения» [10]; *на все четыре стороны отпустить; уходить* и т. п. «куда угодно, куда только захочется; на свободу; с миром»; *на все четыре стороны идти* и под. «куда подальше» [1, с. 399]. Образ, лежащий в основе приведённых фразеологизмов, «восходит к архетипическим формам видения мира, т. е. к наиболее древним формам коллек-

тивно-родового (надличностного) осознания и моделирования мира-хаоса» [Там же, с. 399–400].

В результате проведённого исследования выявлено, что в процессе фразеобразования числительное *четыре* — *si* утрачивает свою количественную семантику и развивает особые образные и коннотативные значения. В частности, анализируемые китайские фразеологизмы в основном выражают отрицательную коннотацию, что, вероятно, можно объяснить совпадением в произношении иероглифов 四 (сы — «четыре») и 死 (сы — «умереть»), которое и обуславливает сходство стратегий коннотирования. Кроме того, установлено, что образы, лежащие в основе русских и китайских нумеративных фразеологизмов, обнаруживают больше различий, чем сходств, так как отражают разные коды культуры. Так, образная семантика анализируемых фразеологизмов в русском языке основана на ориентационной метафоре (по Дж. Лакоффу и М. Джонсону), «в которой отображено представление о горизонтальном членении пространства, о четырёх сторонах света» [1, с. 400]. Кроме того, фразеологизм *на все четыре стороны идти* характерен для русского фольклора, в частности — для русских народных сказок, часто употребляется в ситуациях, связанных с покиданием родного дома, с выходом в 'чужой' мир» [Там же]. В то же время внутренняя форма китайских фразеологизмов с числительным *si* («четыре») связана либо с натурморфной метафорой (ср. упомянутый выше образ четырёх морей, используемый для выражения семантики всеобщности, полного охвата), либо с военной метафорой, которая определяет возникновение значения безвыходности положения. Выявлено также, что китайские нумеративные фразеологизмы гораздо шире отражают этнокультурные особенности числового кода, в том числе его символические смыслы, имеющие отношение к разным областям жизни социума: философской, религиозной, бытовой и т. д.

Таким образом, символическая семантика числового кода как универсального феномена довольно своеобразно репрезентируется в русской и китайской фразеологии. Как языковые знаки особого рода, русские и китайские фразеологизмы с числовым компонентом, с одной стороны, могут соотноситься со сходными фрагментами языковой картины мира, с другой — внутренняя форма фразеологизмов, включающих аналогичные числительные, может отражать разные коды культуры.

#### Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с.
2. Гизатуллина Л. Р. Нумерологические фразеологические единицы в английском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 231 с.
3. Ди Яогуанг, Киселева Л. А. Фразеологизмы с числовым компонентом в русском и китайском языках: лингвокультурологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6(60). Ч. 2. С. 75–77.
4. Мэн Цинжун. Лингвокультурологическая интерпретация русских цифровых фразеологизмов в практике преподавания китайским учащимся: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 239 с.

5. Муратова Р. Т. Нумерологические фразеологические единицы в тюркских языках (лингвокультурологический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2015. Вып. 1(152). С. 71–77.
6. Пасечник Т. Б. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с числовым компонентом в русском языке в сопоставлении с английским: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 217 с.
7. Пелипенко Л. М. Когнитивно-семиотические и лингвокультурные особенности нумеративных фразеологических единиц (на материале английского и русского языков): дисс. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2016. 208 с.
8. Пикуль С. Ю. Фразеологизмы с компонентом «числительное» в аспекте перевода (на материале испанского и русского языков) // Социокультурные проблемы перевода: сборник научных трудов: материалы Международной научной конференции «Перевод: язык и культура». Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2010. Вып. 9. С. 294–298.
9. Сакаева Л. Р. Структурно-грамматическая организация нумерологических фразеологических единиц антропоцентрической направленности русского, английского, татарского и таджикского языков // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 6. С. 197–201.
10. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
11. Хуан Цинхуа. Симпатия и антипатия к числам в русской и китайской культурах // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. 2010. №3. С. 138–144.
12. Цуй Хун Ень. Семантика наименований чисел в русском и китайском языках: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2003. 247 с.
13. Шакиров А. С. Семантико-типологический анализ нумеративных фразеологических единиц в разносистемных языках: дис. ... канд. филол. наук. Самарканд, 1985. 161 с.
14. Шао Наньси. Нумеративные устойчивые выражения в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 183 с.
15. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. Киев: Вища школа, 1981. 143 с.
16. 王俊龙 周易经传数理研究 北京: 人民出版社 2015. 291期. (Ван Цзюньлон. Математические исследования Чжоуи Цзин. Пекин: Изд-во «Народная пресса», 2015. 291 с.).
17. 叶舒宪著. 中国神话哲学. 西安: 陕西人民出版社, 2005. 391期. (Йе Шусянь. Философия китайского мифа. Сиань: Изд-во «Шэнсийская народная пресса», 2005. 391 с.).
18. 余光中. 成语和格言 // 海南师范学院学报. 社会科学版. 2004. 年02期. (Юй Гуанчун. Фразеологизмы и афоризмы // Известия Хайнаньского педагогического института. Общественные науки. 2004. №2. С. 1–5).
19. 新华成语词典第2版. 商务印书馆. 2015. 1185期 (Синьха. Большой фразеологический словарь китайского языка / Сост. Чжао Кечинь. Пекин: Коммерция, 2015. 1185 с.).
20. 林玉山. 中华成语大词典. 北京教育出版社. 2014. 1344 期 (Лин Юйшань. Большой китайский фразеологический словарь. Пекин: Пекинское образование, 2014. 1344 с.).
21. 中华成语大词典. 江西教育出版社2014. 1116 期 (Большой китайский фразеологический словарь. Цзянсу: Цзянсийское образование, 2014. 1116 с.).

REFLECTION OF THE ETHNO-CULTURAL PERFORMANCE OF A NUMERICAL  
SYMBOLIC IN RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGY

*Yaoguang Di*

Post graduate student of Department of Theory of Language and the Methods  
of Its Teaching of Bashkir State University  
32 Zaki Validi St., Ufa 450076, Russia  
E-mail: yashuneridun@hotmail.com

*Larisa A. Kiseleva*

doctor of Sciences in Philology, professor of Department of Theory of Language  
and the Methods of Its Teaching of Bashkir State University  
32 Zaki Validi St., Ufa 450076, Russia  
E-mail: lorentsia09@yandex.ru

The article is devoted to comparative linguistic and cultural analysis of numbered phraseological units in Russian and Chinese languages from the point of view of the reflection by units of symbolic meanings of the numerical code. The material of the study is the phraseological units with the component *четыре* — 四 (*si*), which clearly demonstrate the peculiarities of the phraseology of the numerals. The authors carry out a semantic classification of these phraseological units, paying special attention to the universal and unique components of their figurative semantics. It is established that the numbered phraseological units in both languages clearly reflect the desemantization process of the numerals name, the acquisition of figurative metaphorical meaning, as well as a certain connotative coloring. Thus, the Chinese phraseological units, which include the numeral *si* ("four") as a component, basically express a negative connotation, denoting the hopelessness of the situation, or something inaccurate, disorderly, etc. In addition, it was found that the Chinese numerative phraseological units reflect the ethnocultural specificity of the numerical code, including those related to the religious, philosophical, domestic and other spheres. In Russian, phraseological units with component *четыре* are presented in a limited way, while their figurative semantics is associated with the representation of symbolic meanings characteristic of folklore texts.

*Keywords:* phraseology; Russian language; Chinese language; comparative linguistics; semantics; numeral; numeric code; symbolism; connotation; picture of the world; ethno-cultural features.